

К 60-летию Ю. Н. Бабаева

Ю. А. РОМАНОВ

Юрий Николаевич Бабаев. С этим именем связаны многие решающие успехи нашего института в развитии специальной техники. Его широкая научная эрудиция, смелость в постановке новых проблем, умение на пальцах оценить физический эффект – все это создало Юрию Николаевичу авторитет крупного ученого; его труды, воплощенные в новую технику, явились справедливым основанием для присуждения ему самых высоких наград и званий.

Учитывая, что по всем направлениям его многогранной творческой деятельности много будет сказано на НТС, посвященном его памяти, я остановлюсь лишь на некоторых моментах его научной биографии.

Прибыл в наш институт Юрий Николаевич в 1951 г. и попал в отдел А. Д. Сахарова, в котором работал и я. Тогда у меня был трехлетний стаж работы по спецтематике, плотного взаимодействия с моими учителями И. Е. Таммом и А. Д. Сахаровым, и я считался, не в пример нынешним трехлеткам, опытным теоретиком. Физические идеи А. Д. Сахарова сыпались тогда, как из рога изобилия, а нам, кто помоложе, доставалась трудная, не очень высоконаучная, но необходимая для дела миссия доводить идеи до обоснованного числа. И «трубили» мы вместе. Я был старший, чему-то, может быть, научил, в признательность за это Юрий Николаевич потом всегда величал меня с благодарностью учителем, конечно, на втором месте после А.Д.С. Кстати, одна из наших работ тех лет была вполне самостоятельной – хитрая кинетическая задача по определению коэффициента умножения источника в полости, коэффициент учета полости мы назвали коэффициентом Ромбаба. Эти годы были годами быстрого научного роста Юрия Николаевича, ряда его серьезных научных успехов, и после моего назначения на Урал А.Д.С. справедливо назначил Ю. Н. Бабаева в 1955 г. на вакантную должность. Взлетом необыкновенной силы были его работы в 1956–1958 гг., позволившие понять тонкие вопросы распространения излучения и затем использовать новые физические представления для существенного улучшения показателей оружия, что было блестяще подтверждено в эксперименте. За эти работы Юрий Николаевич вместе с другими сотрудниками института был удостоен Ленинской

премии, ему была присуждена докторская степень. Мне как рецензенту комитета по Ленинским премиям и оппоненту по диссертации доставило немалое удовольствие поддержать прекрасную работу моего друга.

В 1967 г. я вернулся в наш институт, и хотя мы работали в разных подразделениях, наше обсуждение научных вопросов по производственной тематике было всегда откровенным и благожелательным. Мне всегда очень нравилась его новая идея двойного удара. Следует признать, что далеко не все в то время поддерживали Юрия Николаевича в реализации его новой идеи. Сегодня, более 20 лет спустя, видно, как был прав Ю. Н. Бабаев, и приходится лишь удивляться, почему родиной наиболее плодотворной реализации этой идеи стал Урал.

Предметом нашей дружбы с Юрием Николаевичем были не только научные общения, но и многое другое. Не спортивные достижения влекли нас с Ю. Н. Бабаевым на теннисный корт, полнеющая талия (если можно так сказать) не украшала нашу фигуру. Но мы играли с азартом, конечно, мазали достаточно, а польза была и для тела, и для настроения.

Винт, пожалуй, не относится к спортивным увлечениям. Но эта старинная карточная игра действительно весьма увлекательна, требует остроты восприятия, хорошей памяти, одним словом, умная игра. В нее играть научил нас И. Е. Тамм, деливший с нами досуг в начале 1950-х гг. в нашем городе. В нашей компании (играют четверо) был и Л. П. Феокистов, и

Ю. А. Романов, Ю. Н. Бабаев, Б. Н. Козлов

Л. П. Феоктистов, Ю. Н. Бабаев

В. Ю. Гаврилов, и А. А. Бунатян. Любителями винта были А. Н. Тихонов и К. А. Семендяев, с которыми некоторым из нас посчастливилось сразиться. Мы не просиживали ночей, не оставляли партнеров без штанов, но всегда все испытывали удовлетворение от этой

увлекательной игры. Ничего общего с нудным преферансом. Ю. Н. Бабаев играл с завидным азартом, правда, не всегда точно; и как забавны были споры после игры: кто, когда, какую допустил ошибку. Играли на Урале – туда переселилась «винтовая» компания. Она росла, бывал в ней и Юрий Николаевич. А потом распалась – кто уехал, а кто и умер. Давно не играли, а в городе я остался единственным винтером, и, наверное, уже стал забывать правила.

Мы были близки семьями, в праздники, дни рождения бывали вместе, а также в отпуске.

День рождения по паспорту у Юрия Николаевича 20 мая, а по словам его матери – 21 мая, но я бывал у Ю. Н. Бабаева, как правило, 21 мая, кстати, это день рождения нашего любимого учителя А. Д. Сахарова.

И еще последний, самый скорбный момент. В самолете, в котором летел и я, Юрий Николаевич 04.10.86 г. скончался. Перед приземлением с криком мимо пронеслась к летчикам бортпроводница за кислородной маской. Оглянувшись (я сидел на передних сидениях с внучкой), я увидел умирающего друга. Ни кислород, ни массаж, ни врач не помогли. Я дождался милиционера для описи его имущества. Вскрытие показало: если бы был нитроглицерин, он бы остался жив.

Идут годы. В день его шестидесятилетия мы, его товарищи, друзья, ученики, соберемся на НТС, чтобы почтить память замечательного ученого Юрия Николаевича Бабаева. Мы высоко ценим все, что он сделал для Родины, для нашего института.

РОМАНОВ Юрий Александрович – доктор физ.-мат. наук, профессор, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий

75 лет со дня рождения Юрия Николаевича Бабаева, выдающегося ученого РФЯЦ-ВНИИЭФ

Ю. А. ТРУТНЕВ

В эти дни мы отмечаем юбилейную дату – 75 лет со дня рождения выдающегося ученого – физика Юрия Николаевича Бабаева, одного из основоположников создания отечественного термоядерного оружия, человека, отдавшего всю свою жизнь работе по обеспечению обороноспособности нашей страны.

Юрий Николаевич Бабаев родился в Москве 21.05.28 г. Отец его был преподавателем математики в техникуме, мать – преподавателем иностранного языка в институте. Во время Великой Отечественной войны в 1941 г. семья Бабаевых была эвакуирована из Москвы. Только в 1944 г. они вернулись в столицу, где Юра в 1945 г. окончил школу, а в 1950 г. – физический факультет МГУ и как физик-теоретик был направлен на «объект» (ВНИИЭФ).

Приехали мы с Юрием Николаевичем почти одновременно в начале 1951 г. Я попал в отдел к Я. Б. Зельдовичу, он – к И. Е. Тамму.

Ю. Н. Бабаев стал активным участником работ над термоядерным зарядом, так называемой «слоистой» – РДС-6С, разрабатываемым под руководством А. Д. Сахарова, успешно испытанным в 1953 г. В успехе испытания 1953 г. был существенный вклад и Ю. Н. Бабаева, за что он отмечен медалью «За трудовую доблесть» и присуждением Государственной премии III степени.

В 1954 г. возникло новое направление работ над термоядерными зарядами с использованием для сжатия основного термоядерного узла энергии излучения атомного взрыва – так называемая радиационная имплозия. Юрий Николаевич уже стал высококвалифицированным специалистом. Он занимался новым аспектом проблемы – распространением излучения, то есть тем физическим процессом, от которого в высшей степени зависит работоспособность изделия. Потом мы вместе участвовали в испытании этого изделия – РДС-37 – 22 ноября 1955 г. За эту работу